

Закия МЕРЦ,
директор Дома-музея Павла Васильева

«И ХОТЬ ЗВАЛИ ЕГО КАК АПОСТОЛА, ТОЛЬКО ЭТО, УВЫ, НЕ СПАСЛО...»

О Павле Васильеве и его Доме-музее

*«И вот я вновь нашёл в тебе приют,
Мой Павлодар, мой город ястребиный...»*

Эти строки Павла Николаевича Васильева, выдающегося поэта XX века, творчество которого высоко ценили Осип Мандельштам и Борис Пастернак, Михаил Шолохов и Алексей Толстой, а также многие ли культуры, стали пророческими. Он действительно нашёл приют в своём родном городе, которому посвятил множество прекрасных восторженных строк. Именно отсюда, из «творческой колыбели», вознесся в необозримые высоты Поэзии его непревзойденный стих, в котором органично соединились аромат бескрайних казахских степей и дыхание русской жизни, и здесь находится сейчас единственный в РК и на всем постсоветском пространстве Дом-музей – символ его земной жизни.

История создания Дома-музея начинается в 1987 году, когда в Областном историко-краеведческом музее имени Потанина открылся литературный отдел, на базе которого вырос новый музей – литературы и искусства имени Бухар жырау.

Благодаря ходатайству энтузиастов, 1 февраля 1990 года дом, в котором прошли детские и школьные годы Павла Васильева, был передан Областному комитету по культуре для организации в нем музея, и отдел, занимавшийся изучением жизни и творчества поэта, разместился в его родном доме. Но, построенный еще в 1866 году, он находился в аварийном состоянии, поэтому и было принято решение провести реконструкцию.

Торжественное открытие нового здания Дома-музея состоялось 23 декабря 1994 года, в день рождения П. Н. Васильева.

В двух комнатах бревенчатого пятистенника как будто остановилось Время. Здесь и купеческая горка, и гнутые венские стулья; и кресло, сидя в котором за ломберным столиком, П. Васильев писал стихи; прялка и старинные часы, мерно отстукивающие минуты. На окнах – герань, воспетая поэтом; на стенах – фотографии П. Васильева, его родных и близких, картины художников Н. Быхо-

вечкого, А. Бибина, С. Музалевского.

Воссозданный интерьер конца XIX – начала XX вв., реликвии семьи Васильевых, личные вещи, фотографии, прижизненные издания поэта, рукописи, которые бережно хранятся в музее, позволяют ощутить атмосферу той эпохи, представить образ мечтательного, восторженного юноши, сочинявшего свои первые поэтические строки.

Большинство экспонатов для музея были переданы вдовой Е. А. Вяловой, дочерью поэта Н. П. Фурман-Васильевой, братом В. Н. Васильевым.

Благодаря поисковой работе С. А. Музалевского, впервые узнавшего о П. Васильеве от известного фотографа и краеведа Д. П. Багаева, благодаря исследованиям Ст. Черных и Г. Тюрина, совершивших путешествие «по следам» поэта, дальнейшим изысканиям сотрудников музея и васильеведов были восстановлены подлинная биография П. Васильева, его литературное наследие. В 1989 году, при содействии Областного фонда культуры, его председателя Р. М. Ганиевой, С. А. Музалевского, состоялись I Всесоюзные Васильевские чтения.

В последующие годы фонды Дома-музея постоянно пополнялись документами и материалами о жизни и творчестве поэтов-современников П. Васильева, помогающими воссоздать образ поэта, осмыслить его творчество.

В стенах «Васильевского заповедника» и сегодня проводятся литературно-музыкальные вечера для любителей поэзии, встречи с известными писателями, реализуются такие проекты, как «Павлодар – город детства Павла Васильева», рассказывающий об истории нашего города; «Галерея портретов Павла Васильева»; Международный поэтический марафон «Песни золотая булава» с чтением произведений П. Васильева на разных языках; «Автографы Дома-музея», рассказывающий о выдающихся деятелях культуры и искусства Казахстана и России, посетивших Дом-музей в разные годы; «Летние приключения», направленный на воспитание навыков чтения у младших школьников.

Частые и желанные гости музея – юные павлодарцы. Для них разработаны темы лекций и бесед, они принимают участие в конкурсах и викторинах, пишут творческие работы по литературе.

Совместно с вузами Павлодара Дом-музей проводит юбилейные научно-практические конференции. Являясь методическим центром, предоставляет материалы для изучения и создания научных работ и диссертаций российским и казахстанским исследователям творчества евразийского поэта, русской и казахской литературы XX века.

За годы существования Дом-музей посетили гости из США, Франции, Польши, Белоруссии, России, Казахстана...

Произведения П. Васильева переведены на многие языки мира. Поэт «действительно яркого, самобытного дарования» дорог всем истинным ценителям поэзии, потому что наполненные «неистощимой силой бытия» васильевские стихи восхищают свежестью, новизной, жизнерадостностью, потому что «...в нем соединились два древних ветра – русский и азиатский, коснулись крылом друг друга два материка – Европа и Азия», как писал о нем В. Сорокин.

Павлу Васильеву суждено было прожить на «золотой, на яростной, на прекрасной земле» всего двадцать семь лет. Он погиб в злобешнем 1937 году, в самом расцвете таланта, и долгие двадцать лет его имя и поэзия были под запретом. Лишь благодаря Е. А. Вяловой и издателю И. М. Гронскому поэт был реабилитирован, и в 1957 году вышел в свет первый посмертный сборник его произведений.

«В глухом сибирском уголке родился я. Не знала мать, когда качала в люльке, напевая, что скоро песню напевать нужда мне будет злая...» Истинный поэт – всегда пророк, который не только всё знает о своей судьбе, но и предвидит многие события.

Он родился 23 декабря 1909 года (по старому стилю) в Зайсане, в маленьком городке на самой границе с Китаем, в семье школьного учителя, сделал свои первые шаги и записал первые стихи в синюю тетрадку с занятным названием «Сказки забавные деда чернильные» в Павлодаре. И, рано повзрослев, в шестнадцать лет вылетел из своей «поэтической колыбели» на самый край земли, и влекла его мечта «стать большим поэтом», основанная на уверенности в себе, в своем незаурядном таланте. «Судьба козыряет мной» – скажет он своему приятелю Донату Мечику. Действительно, тогда еще судьба оберегала, любовалась и гордилась своим творением. Но пройдет совсем немного времени – и всё трагически переменится.

Во Владивостоке произошла судьбоносная встреча с друзьями Сергея Есенина – его любимого поэта, у которого он учился, которому в начале своего творческого пути стремился подражать, Рюриком Ивневым и Львом Повицким. С их благословения после успешного публичного выступления в университете окончательно поверивший в свои силы юный Павел едет покорять Москву.

Но по дороге заезжает в Хабаровск, на некоторое время обосновывается в Новосибирске, где становится одним из постоянных авторов «Сибирских огней», редактор которого Владимир Зазубрин высоко оценил его талант.

В июле 1927 года, после поездки в Омск к родителям, затем к бабушке в Павлодар, П. Васильев приезжает в Москву. Но покорить ее тогда ему не удастся. Опубликовав одно стихотворение в «Комсомольской правде», не имеющий жилья и постоянной работы, он вынужден оставить учебу на рабфаке искусств им. А. В. Луначарского и уехать из Москвы. *«Это не отступление, не подумай. Это – старт. Мне нужно хорошенько разогнаться, и тогда я прыгну»*, – сказал Павел перед отъездом на вокзале другу Петру Северову.

Он будет скитаться с золотоискателями в тайге, работать матросом на рыболовецком и каботажном суднах; узнав вкус славы во Владивостоке и Хабаровске, став знаменитым в Омске и Новосибирске, всё же завоюет своим восхитительным талантом Москву. Впереди его ждут поездки в Читу и Иркутск, Ташкент и Самарканд, Кызыл-Орду и Салехард.

Но где бы он ни находился, никогда не терял кровных уз, связывающих его с родной землей, воспевая ее в своих произведениях.

Своему другу С. Поделкову Васильев как-то обмолвился: *«До тридцати лет буду писать стихи, а потом перейду на прозу – навсегда!»*

Теперь мы знаем, что до тридцати Павлу Васильеву дожить не дали. Не будет в его жизни Батуми и Константинополя, которые он так красочно описал в письме, полном фантазии и бравады, подруге детства Ираиде Пшеницыной. Очень уж хотелось юному Павлу выглядеть таким искушенным и несколько подуставшим от жизни человеком. Книги очерков выйдут в Москве, а не в Сибири. Его стихи будут публиковать «Новый мир» и «Красная новь», «Пролетарский авангард» и «Рабочий путь», но так и не будет напечатана при жизни поэма «Песня о гибели казачьего войска», и не увидят свет пять сборников стихотворений, подготовленных им при жизни.

Его ожидает большой успех, и признание как простых читателей, так и видных литераторов и общественных деятелей. Он познает любовь и ненависть, славу и зависть, травлю и преследования. Он будет трижды арестован и будет трижды уничтожен его архив.

Последний арест, произошедший вечером 6 февраля 1937 года, проводился так поспешно, что даже не был выписан ордер, его оформили позже, задним числом.

Почти одновременно с ним были арестованы писатели Иван Васильев, Иван Макаров, Иван Приблудный. Так была сформирована «антисоветская террористическая группа “правых” из среды писателей». Павлу Васильеву отвели роль исполнителя террористического акта против Сталина.

Сначала им занимался следователь И. Илюшенко, тот самый, который вел его дело 1932 года, любитель поэзии, понимавший, что перед ним настоящий талант, и сумевший сохранить последние стихи Павла «Снегири взлетают красногруды...», написанные им в тюрьме и посвященные жене Елене. Но после ареста самого Илюшенко дело Васильева передали следователю Павловскому, отличавшемуся особым зверством даже среди палачей НКВД, и через четыре месяца допросов и пыток поэт признал себя виновным...

*Друзья, простите за всё – в чём был виноват,
Я хотел бы потеплее распрощаться с вами.
Ваши руки стаями на меня летят –
Сизыми голубицами, соколами, лебедями.*

*Посулила жизнь дороги мне ледяные –
С юностью, как с девушкой, распрощаться у колодца.
Есть такое хорошее слово – родные,
От него и горюется, и плачется, и поётся...*

Почитайте его стихи. Почувствуйте, какой сильной и нежной, взрывоопасной и дерзкой была натура Павла Васильева. Безбрежность казахских степей, чистота сибирских снегов, ярость казачьей скачки и стихия океанского шторма – всё уживалось в его душе и находило отражение в блистательной поэзии, которая отличалась удивительной самобытностью, смелым, не знающим границ воображением и художественным видением.